

стр. 8

Митрополит Рязанский
и Михайловский Марк

Олег Рязанский: в поисках исторической правды

(Окончание. Начало в № 8(20) 2017)

В прошлом номере мы подробно разбирали необоснованность исторических обвинений князя в неучастии в Куликовской битве из-за «свокорыстных» интересов, изучали мнения историков на этот счет. Итак, распри Москвы и Рязани угасило посещение преподобного Сергия, который в 1386 году возглавил Московское посольство к князю Олегу Рязанскому и способствовал тому, что Олег заключил с князем Дмитрием Московским «мир вечный». Это посещение имело глубокое влияние на всю последующую жизнь Олега Рязанского. Он полюбил пребывание в монастырях и монашескую жизнь.

Фото: Елена ВЕТИСОВА

В 1390 году князь основал монастырь, посвятив его Рождеству Пресвятой Богородицы (двенадцатому празднику, в день которого русские одержали победу над ордынцами на Куликовом поле). Тогда же Рязанский епископ Феогност построил Олега Ивановича в монастырство с именем Ионы (см. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. М., 1858. С. 199). Инок Иона часто пребывал в Солотчинской обители, трудясь в качестве простого послушника.

Солотчинский Рождества Пресвятой Богородицы монастырь, судя по княжеским жалованным грамотам, щедро наделялся землями не только князем-иноком, но и его преемниками. Особой заботой князя был и Лыговский Успенский монастырь, уничтоженный во время татаро-монгольского нашествия 1237 года. Восстановлением монастыря целиком обязан великому князю Олегу Ивановичу Рязанскому. (Иероним, архимандрит. Рязанские

„Страждущие возлагали на себя кольчугу князя, которую тот двенадцать лет носил вместо вериг“

горячее попечение об интересах земли и народа, вверенных ему Господом. В договорных грамотах конца XIV века впервые приводятся названия многих рязанских городов, что указывает на активную хозяйственную деятельность князя.

В 90-е годы XIV века Рязанский князь Олег по силе стал равен самым могущественным князьям Руси (в 1398 году Византия в борьбе с турками обратилась за помощью к русским князьям. По Никоновской летописи, «Киприан митрополит посла к сыновому своему, к великому князю русским, к Василию Дмит-

риевичу Московскому, к Михаилу Александровичу Тверскому, к Витовту Кестутевичу Литовскому, еще же и к великому князю Олгу Ивановичу Рязанскому...»). Он расширил и укрепил границы своего княжества; возвратил русские земли, захваченные

„Страждущие возлагали на себя кольчугу князя, которую тот двенадцать лет носил вместо вериг“

литовскими князьями, в частности, в 1400 году отвоевал у литовцев Смоленск (РЛ. Т. 1. С. 214).

Православная Церковь вместе с апостолами, пророками, святителями, мучениками, преподобными и Христа ради юродивыми прославляет святых благодетельных князей. «Их государственное служение приравнено к христианскому подвигу. Воинская доблесть, проявленная при защите родной земли, правосудие и благочестие, милосердие и благотворительность, забота о строительстве и благоустройстве

душие возлагали на себя кольчугу князя, которую тот носил 12 лет вместо вериг, и Господь давал им исцеление. И поныне люди, приезжая в Солотчинский монастырь, в котором пребывает миролюбивая глава князя-инока, прибегают к его молитвенному предстательству пред Престолом Господним.

Митрополит Рязанский и Касимовский Симон (Новиков) подчеркивал, что почти весь период самостоятельного княжества для рязанцев сосредоточился в одном князе Олеге Ивановиче, других князей они не помнят, что именно к нему память народная хранит любовь и уважение.

По рязанским преданиям на гербе Рязани, утвержденном 29 мая 1779 года, изображен именно великий князь Олег Иванович Рязанский. Сейчас трудно однозначно сказать, кто первым назвал князя в Рязанском гербе Олегом Ивановичем, но в своем популярном труде «Переяславль Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины» рязанский историк и краевед Д.Д. Солодовников уже определенно утверждал: «На рязанском гербе изображение самого знаменитого рязанского князя Олега Ивановича».

Великий князь Олег (инок Иона) перед кончиной (5 июня 1402 года по старому стилю), принял схиму с именем Иоаким. Он завещал похоронить себя в Солотчинском Рождества Пресвятой Богородицы монастыре. Народное почитание князя началось со дня его упокоения, а в памяти народной сохранился его образ как достойного и благочестивого правителя. Рязанцы в течение более шести столетий обращаются к нему как к своему святому покровителю...

Уже с начала XV века православный народ шел к мощам князя Олега в основанный им монастырь. Считалось, что больше всего ходатайство благочестивого правителя, пред Престолом Божиим помогает при винопитии и «падучей» (т.е. эпилепсии). Помолвившись, страж-

Поменьше фронды

Не выжигайте свою душу, насмехаясь над Церковью

Сергей ХУДИЕВ

Слово «фронда» по-французски значит «праща». В данном случае имеется в виду нехитрый снаряд, при помощи которого уличное хулиганье некогда метало камешки в прохожих.

Термин этот возник во Франции XVII века и поначалу означал гражданскую смуту, в частности выступления ряда представителей высшей аристократии против абсолютизма короля. Со временем под фрондой стали понимать вообще ворчливое недовольство властями, которое, однако, не проявляется в реальных мятежах. Мы прекрасно знаем, как это выглядит сейчас: выискивание плохих новостей и непрестанные ерничанье и насмешки, отказ видеть что-либо доброе.

Церковное фрондерство, выражающееся в основном в язвительных нападках на священноначалие в социальных сетях, отличается от критики власти тем, что с государством у гражданина нет эмоциональных отношений. Над ним можно язвительно подхихикивать, не нанося себе глу-

боких травм. Конечно, нет ничего хорошего в постоянных поисках, какую бы еще едкость сказать и как бы еще сострить.

И все же государство нам не мать родная. А Церковь – мать. И что-то глубокое в каждом своем члене Церковь затронула, когда-то он ее полюбил, что-то важное в ней пережил. И ерничанье, хихиканье, пускание шпилек, готовность бранить Церковь перед чужими, даже заведомо враждебными людьми, готовность приветствовать что-то, что по Церкви ударит (из чистого противоречия: мол, раз священноначалие против, я буду за), – все это сильно деформирует личность.

Я здесь не имею в виду духовную сторону вопроса. Но даже чисто психологически, когда человек насмехается над сообществом, которое он когда-то любил, это его ломает. У одного психолога (кстати, яркого атеиста) я однажды вычитал, что изменять жене нельзя просто потому, что это психологически разрушительно. Так вот ерничать над своей первой любовью – выжигать свою душу. Поэтому церковное фрондерство – очень, очень печальная дорога, и лучше сойти с нее как можно раньше.

Источник: газета «Православная Москва»

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логось»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видео-проектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте, ютуб-канале и в группах соцсетей! facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

Приглашаем!

Храм Сретения Господня приглашает в Школу православной семьи

«Родная душа»

Приходите с друзьями, приходите с любимыми, со знакомыми, родными и близкими людьми. Возраст не имеет значения. Создадим теплую и дружелюбную обстановку, чтобы каждый, к нам пришедший, чувствовал себя в большой и дружной семье Сретенского храма. За чашкой чая можно будет поговорить о волнующих нас вопросах, обсудить важную проблему и посоветоваться по поводу любой жизненной ситуации.

Первая праздничная встреча «РАЗГОВОР ПО ДУШАМ» состоится 26 сентября в 18.00 в храме Сретения Господня.

Руководитель Школы - Калинина Наталия Вячеславовна, телефон 8 961 009 78 21 Адрес: Рязань, площадь Новаторов 1а, храм Сретения Господня

При храме Сретения Господня открывается Православное миссионерское молодежное общество

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

Приглашаем активных, любознательных, готовых дружить и помогать людям – молодых не только по паспорту, но и по состоянию души.

Встречаемся каждое воскресенье в храме, после Литургии.

Вас ждут театр и гитара. Серьезные разговоры о Церкви и семье. Обширные знания о родном рязанском крае. Встречи с интересными людьми. Что еще? Решать вам. Приобщение организуется Отряд быстрого реагирования «От сердца к сердцу». Мы идем туда, где нужны слова утешения и веры, поддержка, радость и общение.

Адрес: Рязань, площадь Новаторов 1а, храм Сретения Господня

Игумен Виталий (Уткин), руководитель Миссионерского отдела Иваново-Вознесенской епархии, член Рязанского православного общества

Теология – отрасль науки со своим предметом изучения и самостоятельной методологией. Какова ее роль в системе современного научного знания?

Приведу самый простой, понятный для историка пример: требуется изучить литургическую реформу митрополита Киприана (1330–1406). Период деятельности на Руси митрополита Киприана – время становления нашего национального самосознания. Всё, что к нему относится, нуждается в тщательном научном изучении.

Какой вклад могут внести в изучение этой темы представители разных ВАКовских специальностей?

Итак, специальность «07.00.02. Отечественная история». Историк опишет связи Руси и Римейской империи («Византии») этого периода, в том числе – провизантийскую позицию преподобного Сергия Радонежского и его племянника, будущего архиепископа Ростовского Феодора, их связь с Патриархом Филофеем Коккиным и митрополитом Киприаном, русско-литовские отношения, русские церковно-государственные отношения в период правления великих князей Дмитрия Донского и Василия I, включая «митяевскую смуту», опишет внешне процесс перевода литургических текстов, ход реформы, проследит распространение новых служебников по храмам и монастырям. Опишет внешний ход распространения исихазма и попытается внешне проследить его связь с литургической реформой, насколько это возможно средствами его специальности. Палеограф даст внешнюю характеристику рукописей и поможет историку выстроить древо взаимосвязи и происхождения этих рукописей.

Теперь специальность «07.00.03. Всеобщая история». Историк этой специальности опишет внутреннюю ситуацию в Римейской импе-

М.В. Нестеров «Философия»

Задачка для теолога

Зачем нужна теология, когда есть история, философия и религиоведение?

рии («Византии») этого периода, остановится подробно на внешней истории исихастских споров, влиянии Афона, деятельности патриарха Филофея Коккина, его связи с Русью, наконец, проанализирует биографию митрополита Киприана до его прибытия в Литву.

Интересна эта тема и для исследователя специальности «10.02.00. Языкознание». Задача этого филолога – проанализировать русские и греческие рукописи, относящиеся к теме, на предмет языковых особенностей, заимствований и так далее.

Возьмем специальность «10.01.00. Литературоведение». Задача этого филолога – проследить место русского литургического корпуса периода митрополита Киприана в литературе того времени, показать его же место по отношению к греческой литургической литературе данного периода. Этот филолог уже балансирует на грани не своей специальности.

Но постойте! Перед тем, как обобщить всё это, необходимо вспомнить, что

внутренняя суть литургических реформ митрополита Киприана, их органичная связь с бурно рас-

«Религиоведение в России – специальность во многом искусственная

цветающим исихазмом осталась невыявленной. Все указанные выше специалисты осуществят только внешнее описание этих процессов.

Но кто же должен понять их внутреннюю суть в контексте литургической традиции Православной Церкви?

Как же, скажут нам – вот отличная специальность «09.00.14. Философия религии и религиоведение. Искусствоведение и культурология». Отвечу – нет, не справится этот специалист.

Для того, чтобы понять суть реформ митрополита Киприана и их связь с исихазмом – ключевым ментальным явлением эпохи, – нужно быть внутри православной литургической традиции, жить этими текстами, переживать то же, что переживали их создатели, войти во внутренний мир этой ментальности, этих представлений об окружающем мире.

Религиоведение в России – специальность во многом искусственная, созданная в 90-е годы для

оправдания существования огромного корпуса бывших научных атеистов. Методология религиоведения – внешне-описательная, его парадигмальные основания просто не позволяют войти во внутренний мир творцов литургических текстов и молитвенников-исихастов.

То есть внеконфессиональное понимание литургической реформы митрополита Киприана оказывается ущербным.

И только теолог на строго научной основе, анализируя в источниках ментальные факты, по особой методологии и на особых парадигмальных основаниях сможет объяснить суть процессов литургической реформы. А без этого невозможно понять мировоззренческую трансформацию конца XIV – начала XV веков.

И, наконец, теолог приходит к представителю специальности «09.00.13. Философия и история религии, философская антропология, философия культуры». Цель этого последнего специалиста – обобщение материала, опираясь на выводы всех предыдущих специальностей, в том числе – и конфессионального теолога. Это обобщение будет иметь светскую, а не теологическую цель – понять, что происходило с нашим национальным самосознанием под влиянием изменений в литургическом пространстве, и как сами изменения этого самосознания влияли на литургическую жизнь.

Но философ не может сам за теолога проделать внутриконфессиональную исследовательскую работу, это не его специальность. Почему внутриконфессиональную? Потому, повторюсь, что нельзя извне понять суть литургических реформ и их связь с исихазмом.

Такое разделение труда между специалистами даст возможность всесторонне изучить тему литургических реформ митрополита Киприана, а вместе с ними те процессы трансформации национального сознания, которые происходили на рубеже XIV–XV веков.

Отсутствие специализации, в первую очередь теологической, приводило к печальным последствиям в истории советской и постсоветской гуманитарной науки.

Например, история герменевтики древнерусской литературы в советский период показывает, что собственно теологическое знание из анализа письменных памятников упорно вытесняется. А происходит это потому, что собственно теологическая область находится вне компетенции филолога и историка.

Таким образом, конфессиональная теология является важной научной дисциплиной, без которой гуманитарное знание оказывается ущербным, а работа исследователей приводит к ошибочным результатам.

Людия ФАНАТ

Хватает ли у нас любви и великодушия искренне прощать своих обидчиков, как это сделал Сам Христос, простивший тех, кто предал Его на поругание и смерть? Не дерзну рассуждать о тяжких обидах-преступлениях, ломающих судьбы человеческие. Это очень серьезный вопрос, отвечать на который – прерогатива священнослужителей. Я же, как «воцерковляющийся советский человек» (по выражению писателя Юрия Полякова), хотела бы поделиться своими размышлениями о прощении обид легких и «средней тяжести», которым мы по большей части и подвергаемся ежедневно на протяжении всей своей жизни.

Социологи бьют тревогу: в обществе зреет кризис межличностных отношений. В условиях социального и материального неравенства, подстегиваемые пропагандой махрового индивидуализма, навязчивой идеей успеха любой ценой, люди стали меньше считаться друг с другом, став во главу угла свои собственные интересы. Уже не является зазорным то, что прежде расценивалось как непорядочность: дать под-

ножку коллеге на повороте карьерной лестницы, не вернуть долг, забыть стариков-родителей... Увы! Мир несовершенен. Если вас это немного утешит, он таким был всегда и, боюсь, таким и останется. Изменить этого невозможно, а значит, чтобы сохранить душевное и физическое здоровье, нужно научиться жить в предлагаемых обстоятель-

«Можно сто раз повторить: «Я тебя прощаю и отпускаю!», но душевная боль так и не уйдет

ствах и уметь прощать своих обидчиков.

Понять – пожалеть – простить

ствах и уметь прощать своих обидчиков.

Но что значит «прощать»? Может, просто забыть о нанесенной обиде? Тем более что здесь нам на помощь приходит сама природа. Человеческая психика обладает врачующей способностью вытеснять из сознания или, по крайней мере, смягчать тяжелые впечатления и воспоминания, в том числе и обиды. Иначе говоря, время лечит.

Но, к сожалению, лечит не все. Мы нередко помним оскорбления, нанесенные нам не только годы, но и десятилетия назад. И боль от них довольно ощутима. Да и новые унижения сыплются на нас, как из рога изобилия: не уступили места в транспорте, обругали в очереди в поликлинике, начальник грубо выговорил за пустячную ошибку в отчете... Как простить? Можно, по совету психологов, сто раз повторить: «Я тебя прощаю и отпускаю!», но душевная боль так и не уйдет, провоцируя гневные пожелания в адрес обидчика, скачок давления, бессонницу...

И вот здесь вспоминается замечательный фильм советских времен «Влюблен по собственному желанию».

Дело даже не в профессиональной режиссуре Сергея Микаэляна и блестящей игре Олега Янковского и Евгении Глушенко, а в идее этой ленты. Оказывается, в каждом, даже самом неприятном человеке, можно найти что-то хорошее, достойное понимания, сострадания и, в конечном итоге, любви.

Но какое отношение эта мысль имеет к теме прощения? Да самое прямое! Если трудно простить обидчика сразу, можно разбить процесс прощения на этапы: понять – пожалеть – простить. Вспомните, как героиня фильма Вера пытается вызвать теплые чувства к

«девятиных». В ту «до-

«Поспешите возбудить в себе жалость всякий раз, как придет злой позов к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитвою к Господу, чтоб Он всех нас помиловал, не того только, кого хотелось осудить, но и нас, и может быть, больше нас, чем того, – и замрет злой позов».

Святитель Феофан Затворник

пыющему неудачнику Игорю: «представим, что он сломал руку... нет, ногу... а лучше – шею... беденький, несчастныйкий, козачок...». Я противница любого членовредительства, даже мысленного, но идея-то хороша!

Что, если не втягиваться в конфликтную ситуацию, а, например, посмотреть внимательно на женщину, которая поездка обходилась без скандала. Я, конечно, в душе была на стороне своих попутчиков. Но со временем пришло понимание: от хорошей жизни на такую работу не идут. Так оно и оказалось. Из разговоров выяснилось, что большинство кондукторов тех времен – бывшие сотрудники массово закрывавшихся цехов и целых предприятий Рязани. В то время и молодым-то было трудно найти работу, что

маршруточную» эру мне немало пришлось поез- дить на работу и обратно троллейбусом. Кондукторы нашей вечно набитой под завязку «единицы», прямо скажем, приветливостью не отличались. Особенно раздражал всех их боевой клич «Оплачивайте за проезд!» и поистине стенобитная мощь.

Измученные усталостью и давкой пассажиры в дол- гую не оставались, и редко какая поездка обходилась без скандала. Я, конечно, в душе была на стороне своих попутчиков. Но со временем пришло понима- ние: от хорошей жизни на такую работу не идут. Так оно и оказалось. Из раз- говоров выяснилось, что большинство кондукторов тех времен – бывшие со- трудники массово закры- вавшихся цехов и целых предприятий Рязани. В то время и молодым-то было трудно найти работу, что

Каждый день, обращаясь к Отцу Небесному с Молитвой Господней, мы просим Его: «И остави нам долги наша...», заверяя при этом: «...якоже и мы оставляем должником нашим». Но всегда ли мы искренни в этих заверениях?

уж говорить о женщинах предпенсионного возраста! Чтобы прокормить детей, а зачастую и безработных мужей, шли эти бывшие ИТР в сферу пассажирских перевозок с ее вечной нехваткой кадров. Так я поняла этих людей, пожалела их и простила.

Нехитрая «технология», а – не поведе- ние – помогает! Глянешь вот так непредвзято на человека, поста- раешься понять его – и вся злость проходит, одна жалость остается. Может, это и есть прощение? На- учимся понимать и жалеть друг друга – научимся и прощать.

Есть и другая немало- важная сторона вопроса: а так ли уж каждый из нас безгрешен? Если провести беспристрастную ревизию наших взаимоотношений с друзьями, знакомыми, близкими и посторонними, боюсь, мы вспомним немало обиженных нами людей. А скольких еще не вспомним! Пусть же доста- нет нам душевных сил про- стить друг друга! И тогда мы с чистой совестью смо- жем обратиться к Всевыш- нему: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставля- ем должником нашим».

Подрясник как плащ философа, причины разочарования в Церкви и поражение в споре как хорошая новость – об этом и многом другом говорим с иеромонахом Симеоном (МАЗАЕВЫМ). Отец Симеон – кандидат философских наук, преподаватель Московской Духовной академии, яркий публицист.

Батюшка, у Вас за плечами философский факультет и аспирантура МГУ. Ваш путь к вере как-то связан с выбором образования?

– Главное, что он, путь, еще не окончен... В 95-м году я поступил в университет, приехал учиться из своего родного Пятигорска, что в Ставропольском крае на Северном Кавказе, чистым атеистом. И в основном за счет философии, общения с людьми верующими, воцерковленными, в процессе споров, познания каких-то интересных вещей, о которых не рассказывали на уроках философии в школе, произошло мое обращение.

– Однако существует мнение, что философией враждебна религии...

– На самом деле мировой философский опыт показывает, что философия – очень разнородное явление. Например, тексты Платона и, скажем, Сартра – совершенно разные вещи: и по жанру, и по стилистике, и по предмету. Философия – это такое слово, которое принято как бы по остаточному принципу: ни в какую конкретную науку многие тексты вписать нельзя, и возникает какое-то общее пространство, которое начинает наполняться текстами. Вот это все называется общим словом «философия».

Вы преподаете, много общаетесь с молодежью. Как Вы выстраиваете разговор о вере с подростками в период бунта, отрицания?

– Важно напомнить, что религия – это, действительно, бунт. Человек религиозной культуры – это человек противоположный другому типу, типу мещанина, о котором Пушкин сказал: «всегда доволен сам собой, своим обедом и женой». Вот Вы ездите, батюшка, на велосипеде?

Случается.

– Вы представляете себе механику этого аппарата? Вы можете сидеть в седле и держаться прямо до тех пор,

пока велосипед находится в движении. А он находится в движении, пока Вы крутите педали. Интересно, что вера и религиозная культура – это такой велосипед. И человек религиозной культуры – это человек пути и цели. Человек культуры путеводной звезды. Вот классический вопрос семинариста из серии «ночью разбуди – ответит»: зачем Моисей водил свой народ 40 лет по пустыне? Крутами же они ходили. Семинарист скажет: чтобы вымерли все, рожденные в рабстве. А один мой знакомый говорит, что Моисей хотел создать новый тип человека. Антимещанина. Человека пути и цели. Человека, для которого путь, странствие – это что-то привычное.

Что это за путь? В первую очередь – путь разума в поисках истины, говорит профессор Алексей Ильич Осипов. Это философия. Сейчас нас с Вами подрясники. А люди более остроумные, чем сведущие, скажут, что это платяй какие-то, что-то женоподобное. Но человек сведущий знает, откуда произошел подрясник. Языческие философы носили такие одежды. Это дорожная одежда философа. Философский плащ. Даже если философ прожил в одном городе, нигде не выезжая из него всю жизнь, как Иммануил Кант. По плащу было понятно, что это за тип человека – тип странника. Разум в поисках истины у него постоянно странствует, даже если телом он присутствует в одном городе. Вне пути и цели ничего не существует, по словам Антуана де Сент-Экзюпери.

Часто на практике христианам через несколько лет после обращения кажется, будто их путь прекратился, и они все основные ответы на свои вопросы нашли. Начинается стагнация, выгорание. Разговоры о дне сурка.

– Апостол-евангелист Иоанн Богослов говорит, что если подробно рассказывать о том, что сказал и сделал Иисус, целому миру не уместить написанных книг. Надо об этом вспомнить.

Иеромонах Симеон (Мазаев): Человек

Фото: священник Дмитрий ФЕТИСОВ

«Жесткое заявление», – подумает читатель...

И очень жесткое разочарование. Раз в две недели оно наступает. Ты пытаешься построить со Христом отношения, исходя из того представления о Нем, которое у тебя сложилось. А у меня как у преподавателя МДА оно не «простецкое». И все равно оно, мое представление, оказывается стереотипным. Не такой Он на самом деле. Да, какие-то Его черты мы знаем. Но, Он всегда ускользает от конкретного, конечного определения, от какого-то конкретного образа. Поэтому, если человек уже успокоился в своем поиске, это говорит только об одном: у него не хватило достаточно ума, чтобы заметить, что этим все далеко не исчерпывается.

Иногда люди просто боятся, что, если они продолжат «путь разума», то забредут в ересь...

– Волков бояться – в лес не ходить. Проблема в том, что, если человек остановил этот поиск, прекратил нажимать на педали, снял с себя философский плащ Он отказывается соответствовать моим богословским представлениям о Нем.

сегодня представляет собой православный дискурс. О чем говорят между собой священники и монахи? О погоде, о строительстве храма, о ценах на бензин. Это еще не в самом худшем случае. А в худшем случае начинаются сплетни. Свято место пусто не бывает. Если наш ум не занят Христом, богословием, если мы сняли с себя философский плащ – мы остались в маечке сплетника. О священноначалии, о своих собратях и сослужителях, о всяких делах.

По моим наблюдениям, сплетни сегодня – самый главный грех монаха и священника. Не то, о чем говорят, а сам факт пустоорожних разговоров с какой-то перчинкой. Вера остывает, и люди разочаровываются и уходят из Церкви отчасти потому, что они забывают: для того, чтобы велосипед двигался, нужно крутить педали. Эти педали и есть философия. Богословие, размышление над собой, над своей жизнью, судьбой, суждение о судьбах Церкви, о Христе, об истине данных нам откровений.

Как священник и философ, как Вы бы назвали читателям порекомендовали пищу для ума?

пути и цели

– Я бы порекомендовал не книги. От книг толку мало, если с них начинать. Я бы порекомендовал людям выходить на проповедь. Человек проповедует, общается, терпит поражения в спорах, терпит поношения, но это его жизнь. Истины, которые он проповедует, вживляются в его жизнь, становятся ее содержанием. А поражение в споре – отличный повод, чтобы заглянуть в нужную книжку и найти ответ на вопрос.

Все христиане призваны к проповеди, а не только апостолы, епископы, священники. Мирянин тоже призван. Есть такой закон нашего разума: самый лучший способ что-то понять – попытаться объяснить другому. Может быть, тебя кто-то не поймет, может, будет стыдно. Но Господь и говорит: кто постыдится меня перед людьми, того я постыжусь перед Отцом Моим Небесным. А у нас принято почему-то полагать, что это не наше дело, бояться показаться смешными. Такая пассивность заканчивается тем, что, если человек не несет имя Христово на своих устах, то он очень скоро и из ума его потеряет, и из сердца.

Апостол Павел говорит: «Горе мне, если не благоговестую». В каком смысле? Просто если он перестанет ходить и проповедовать, то ум его будет занят не Христом, а ценами на бензин и строительством очередного храма. А стало быть, и сердце будет занято совсем другими вещами. И Христос уйдет на периферию жизни. Зачем потом удивляться, что сам охладил ко Христу, если Он не является центром твоей жизни?

Бывает же и другая крайность: «православный активизм» со странными выходками, хамство и хулиганство под видом «защиты святынь»....

– Это вопрос воспитания, вопрос метода. Воспитанный человек знает, в какой момент уместно заговорить о самом главном. Может любую тему повернуть на Христа. Вопрос здесь в том, чтобы делать это тактично. Нельзя вломиться к человеку на три часа в дом, чтобы проповедовать ему слово Божие.

И все-таки, иногда бестактные, неумные или откровенно греховные выходки верующих становятся поводом для скандалов в СМИ.

– Да, сегодня темы, связанные с религией, в мейнстриме журналистики освещаются в основном в негативном ключе. Есть же закон журналистики – никого не интересуют поезды, приходящие вовремя. В принципе, современная журналистика, мне кажется, тяготеет к сплетне. А методом сплетни крупных изданий не может быть батюшка, который усыновил десятилетних детей. Здесь журналисту не о чем рассказывать.

проповедовать ему слово Божие.

И все-таки, иногда бестактные, неумные или откровенно греховные выходки верующих становятся поводом для скандалов в СМИ.

– Да, сегодня темы, связанные с религией, в мейнстриме журналистики освещаются в основном в негативном ключе. Есть же закон журналистики – никого не интересуют поезды, приходящие вовремя. В принципе, современная журналистика, мне кажется, тяготеет к сплетне. А методом сплетни крупных изданий не может быть батюшка, который усыновил десятилетних детей. Здесь журналисту не о чем рассказывать.

Но и в советское время ничего хорошего о Церкви не писали. Так что мы бы должны уже привыкнуть к этому... Все-таки насколько серьезно нужно относиться к скандальным публикациям, действительно ли они могут оттолкнуть кого-то от Церкви?

– Они могут оттолкнуть от Церкви людей, которые и так движутся в обратном от нее направлении, потому что тех, кто идет по направлению к ней, эти скандалы могут только раззадорить. У меня есть друг в Московской духовной академии, о котором гадость какую-то написали совершенно на ровном месте. Я его хорошо знаю, и у меня даже нет нужды его оправдывать. Вот он очень веселился и говорил, что даже худая слава играет ему на руку. Теперь к нему под благословение с ужасом в глазах подходят люди, которые до того ходили мимо... Так что все зависит от человека: у серьезных людей скандалы могут вызывать желание разобраться, что же там на самом деле происходит. А отворачиваются лишь те, кто не способен к критическому мышлению.

Давайте поговорим об информации про Церковь и веру – не скандальной, а миссионерской. Мы все слышали о «клиновом мышлении», о смещении интереса

аудитории в сторону самых «легко перевариваемых» форматов. Сегодня имеет ли смысл продолжать разговор с читателем в классических рамках связного текста?

– Я думаю, нужно осваивать новые информационные технологии. Я-то сам человек книжный, мне даже смотреть или слушать какую-то лекцию по радио или смотреть ролик на «YouTube» неинтересно. Мне легче работать с печатным текстом. Но с удивлением для себя я убедился, что те мои личные выступления, которые студенты записывали по своей инициативе и выкладывали в Интернет, имеют большую аудиторию, чем все мои книги и статьи вместе взятые.

“ Если он перестанет проповедовать, ум его будет занят не Христом, а ценами на бензин

Посмотрите, молодым ребятам лет двадцати нечего, по большому счету, рассказать миру. Но среди них есть блогеры с миллионными просмотрами. Это в то же самое время, когда у наших академических преподавателей аудитория – максимум десять-пятнадцать тысяч.

Думаю, что все-таки этот разрыв можно сократить, овладев технологиями. И у нас уже есть такие попытки, в основном среди молодых священников, которые ведут свои блоги.

Но иногда в церковной среде их же и начинают «шпынять». Особенно если кто-то из миссионеров, ориентируясь на молодежь, использует сленг.

– Дело в том, что современный мир, видимо, тяготеет к постоянному спектаклю, театру, эпатажу, клоунаде. А в содержании нашей веры есть вещи, которые никак не могут уложиться в формат кича или эпатажа. Это проблема любого миссионера. С одной стороны нужно показать, что ты не с другой планеты, потому что с «инопланетянином» диалога не будет. А с другой

стороны, если ты слишком «свой в доску», тогда чего ты нас учишь, что нового ты принес? Опыт миссионера, его воспитание, чувство собственного достоинства должно ему подсказать, где найти золотую середину.

К слову об эпатаже и «середине»: какова на Ваш взгляд золотая середина в реакции верующих людей на антицерковные провокации?

– Видите ли, был такой французский философ, один из идеологов студенческой революции в Париже 68-года, Ги Дебор. Он написал очень занятную книжечку под названием «Общество спектакля». Обратите внимание, в Евангелии Христос говорит со всеми: фарисеями, саддуке-

ями, с первосвященниками, с римским прокуратором, даже с предателем Иудой. И только одному человеку он отказывает в диалоге. Это тетрарх Ирод. Когда Христа привели на суд к Ироду, пода в наших академических преподавателей аудитория – максимум десять-пятнадцать тысяч.

Почему? Обратите внимание на маленький момент, на который указывает Ги Дебор: перед тем, как дать Христу что-то сказать, Ирод попросил показать какое-нибудь чудо. Одна маленькая реплика – и он как бы поставил Христа на сцену. Он сделал Его актером, клоуном предложил Ему быть. Ги Дебор пишет, что общество спектакля исключает возможность диалога именно в силу того, что в таком обществе есть зритель и есть актер. Все, что актер сделает или скажет, будет заведомо оцениваться с точки зрения его актерского мастерства. Бывали случаи, когда актер умирал на сцене и не мог попросить о помощи. Он падал – зрители аплодировали.

Все, что бы Христос ни сделал или ни сказал пее-

ред зрителями, было бы встречено аплодисментами или свистом. Потому единственный метод, когда нас вовлекают в провокацию, – молчать, ничего не говорить, ведь современный акционизм – это, по сути, не искусство, а провокация. Марат Гельман, например, на своих площадках не выставляет экспонатов. Он выкладывает приманки в виде каких-то кощунственных изображений. А экспонаты в виде «православных активистов» приходят к нему сами, и получается шоу. В этом смысле любая реплика – «посадить на кол», «впаять душечку» или «накормить блинами» – означает, что мы вовлекаемся в провокационный танец на солее.

Там, где есть диалог, существует разная критика Церкви. Одна допускает, что мы можем хотя бы объяснить в своих действиях. А другая отрицает возможность диалога, пытается заткнуть нас в сатанинское общество спектакля.

И тогда отвечать бесмысленно...

– Кстати говоря, Ги Дебор, когда понял, что общество спектакля даже сам бунт против себя может превратить в спектакль, спился и покончил с собой. Но это не выход для христианина. У нас другой образец для подражания. Так вот этот Образец для подражания – молчал. То есть нужна некоторая тактичность, чтобы понимать, что нас критикует и провоцирует. В одном случае можно и должно «дать ответ от своей вере с кротостью и упованием», по слову апостола. А в другом случае нужно молчать, чтобы не оказаться в позиции клоуна. Всерьез с актером в диалог вступить нельзя. Ты станешь просто частью его игры. Нужно различать моменты, где человек актерствует и вовлекает нас в общество спектакля, а где говорит всерьез, тогда диалог о вере возможен.

Беседовали священник
Дмитрий ФЕТИСОВ,
Елена ФЕТИСОВА

Полностью текст
читайте на портале
«Логосъ» в октябре:
<http://portal-logos.ru>

Маленький островок Касимовского ханства

В Рязанской области достаточно уникальных памятников времени, среди которых есть как широко разрекламированные, так и безвестные. В этом номере предлагаем взглянуть на еще один самобытный город – частичку Касимовского ханства, шесть веков назад преклонившего голову перед Иваном Грозным.

Сасово купеческое

«За Дмитрием да за Исаком Погожими село Сасово на речке на Сасовке, а в селе церковь Николы чудотворца, другая церковь ... Усекновения главы Ивана Предтечи, обе деревянные, клецки, а в церквах: образы и свечи, и всякое церковное строение приходное... И всего за Дмитрием, да за Исаком село, да жеребей в пустоши, а в них: двор помещиков, двор людкой; семьдесят один двор крестьянских... Пашни паханные, добрые земли, дватцать пять чети, да перелогу четыреста семьдесят три чети с осминою», – старательно вывел в 1617 году в писцовой книге один из подьячих Шацкого уезда. Пока писцы за годом год кропотливо вели свои учетные записи, чадя огарком свечи и оставляя чернильные кляксы на листах, село ширилось и развивалось.

С середины XV века Сасово входило в состав Касимовского ханства. Но осталось оно живо и после того, как Иван Грозный расправился с ордынскими войсками, оставив маленькие островки татарских сел, среди которых кроме Сасова оказались Азеево, Бастаново и другие. Археологические раскопки говорят о том, что уже в XI-XIII веках в этих местах жили люди. А на одном из берегов Цны было обнаружено поселение эпохи «бронзы».

Жители Сасова всегда отличались своей горячностью и непредсказуемостью. Так, по легенде, название села произошло от имени крестьянина Сасы, который напал на имения местных бояр, скрываясь в болотах. По другой версии, необычное название современного города в переводе с татарского языка означает те самые топи, в которых скрывался рязанский Робин Гуд.

Но не он один остался в истории Сасова как бунтарь и свободолюбвец. Свою

удаль многие сасовцы показали, примкнув к выступлениям Степана Разина, а затем Емельяна Пугачева. Гораздо позже, в тревожный революционный период жители активно распространяли листовки с призывами к свержению царского самодержавия. Отпечатывалась запрещенная литература подпольно. Стачечники активно убеждали железнодорожников локомотивного депо и крестьян примкнуть к «красным».

От Тургенева к Аверкину

Одной из владелиц Сасова была В.П. Лутовинова – мать И.С. Тургенева. Возможно, известный писатель приезжал в сасовское имение поохотиться, но достоверной информации об этом нет. Однако упоминание о селе есть в его повести «Затишье»: «В довольно большой, недавно выбеленной комнате гос-

подского флигеля, в деревне Сасове, -го уезда, Т... губернии, сидел за старым покорбленным столиком, на деревянном узком стуле молодой человек в пальто и рассматривал счеты». Современники говорили, что Тургенев не был рад до-

“*Уже тогда революционеры сделали на него несколько покушений. Всего их оказалось пятнадцать, последнее – на пороге храма...*”

ставшемуся от матери наследиству из-за неприятия крепостничества и в зрелом возрасте в Сасове не бывал. Однако, будучи ребенком, он посещал местные храмы.

В 1917 году в Сасово пришла советская власть, и помещичий уклад жизни прервался раз и навсегда, но старые купеческие дома остались здесь и по сей день, напоминая о прежних временах. В одном из таких особняков сейчас находится Музей русской песни имени А.П. Аверкина. Жизни из-

вестного композитора, написавшего более пятисот песен, посвящен целый мемориальный зал. Об истории возникновения русской песни рассказывают различные экспозиции, демонстрирующие народные музыкальные инструменты.

В разные годы музей посещали такие исполнители, как Л. Зыкина, Л. Сенчина, В. Толкунова, Е. Шаврина, Н. Крыгина и многие другие.

Каргашинский барон

Но особенно интересно для краеведов и туристов село Каргашино, раскинувшееся в нескольких километрах от Сасова. К сожалению, сегодня здесь можно увидеть лишь только руины бывшей усадьбы

барона Владимира фон дер Лауница. Потомственный военный, он участвовал в русско-турецкой кампании, был награжден орденами св. Станислава 3 степени и орденом св. Анны 4 степени. Несколько лет занимал пост губернатора Архангельска, затем управлял Тамбовской губернией, а в 1905 году, по указу императора, стал градоначальником Санкт-Петербурга.

Историки пишут, что, даже находясь на высоких должностях, фон дер Лауниц не забывал помогать нуждающимся, лично посещал обездоленных, проповедовал христианские заповеди. Известно, что барон особенно почитал святого Серафима Саровского. И, что неудивительно, страшную гибель ему предсказала блаженная Паша Саровская.

Но государственный деятель не прислушался к ее словам, несмотря на то, что уже тогда на него было сделано несколько покушений со стороны революци-

онеров. В общей численности их оказалось пятнадцать. Последнее совершилось на пороге храма в честь святой мученицы царицы Александры.

После трагической гибели фон дер Лауница бедняки Тамбовской губернии собрали все свои сбережения, чтобы отправить вдове барона венок. А император подарил хрустальный гроб, в который положили останки каргашинского барина. По легенде, народ нес его тело на руках от железнодорожной станции Нижнемальцево до Каргашина в страшнейшую выюгу.

После прихода к власти большевиков могила барона была вскрыта, гроб разбит. Присутствовавшие при этом крестьяне утверждали, что тело фон дер Лауница было нетленным. Сегодня настоящее нахождение его останков неизвестно.

В своем родном селе Каргашино барон выстроил крупнейший усадебный комплекс, на территории которого находился крупный конезавод. По архитектуре здания, составляющие этот ансамбль, напоминают то псевдоготические дворцы, то настоящие средневековые замки, вросшие в землю приземистыми каменными великанами, с мощными башнями, классическими зубцами и прочной каменной кладкой. Сейчас усадьба находится в абсолютном запустении. Зимой ее сады, парк и пруд укрыты толстым слоем снега, а летом утопают в зеленых зарослях, которые оплетают стены в лучших традициях классических романов о Средневековье.

«Инопланетяне» в городе

Но не только истории, достойные романтических книг, происходили в городе. В 1991 году Сасово «прогремело» на всю страну. 12 апреля в половине второго ночи жителей города разбудил страшный грохот и толчок. Разбивались стекла, вылетали оконные рамы, а все происходящее сопровожда-

лось непонятным гулом. Взрыв, чье происхождение официально никто не смог объяснить, породил воронку диаметром около 30 метров. Неожданное событие привлекло внимание уфологов и любителей паранормальных явлений, съехавшихся в Сасово из всех уголков России, чтобы собственными глазами взглянуть на это «чудо».

Неожиданно нашлось множество свидетелей. Одни утверждали о том, что видели таинственный светящийся шар над железнодорожным переездом, другие наперебой рассказывали о страшных, шемящих душу предчувствиях, а третьи наблюдали таинственное свечение воронки.

«Внеземному» свету позже нашлось вполне логичное объяснение. Недалеко от места взрыва находилось большое количество селитры, которая распространилась в воздухе. Также среди первоначальных версий взрыва была гипотеза о сброшенной с самолета бомбе, едва не задевшей нефтебазу. Кроме того, краеведы предполагали, что в эпицентре взрыва могли остаться снаряды со времен Великой Отечественной войны, сдетонировавшие спустя много лет. Ключ к этой загадке до сих пор так и не найден, а необычная воронка по-прежнему привлекает туристов.

Также для путешествующих любопытен памятник Эрнесту Хемингуэю, надолго «усевшемуся» на обочине. Несмотря на то, что скульптура в своем роде уникальна, особого трепета у местных жителей она не вызывает. Говорят, что раньше у ног бетонного писателя лежало ружье, но, вероятно, какой-то почитатель литературного таланта известного американца позаимствовал его в качестве сувенира или трофея. Но, видимо, вес писателя в мировой литературе все-таки велик настолько, что саму скульптуру с места пока еще не сдвинули. А это прекрасный повод взглянуть на нее собственными глазами.

Евгения ТРУШИНА

Вопрос – Ответ

Два плюс два

Что делать, если не хватает сил или времени полностью прочитывать утренние и вечерние молитвы?

Протоиерей Владимир Игнатов, ключарь Христорождественского кафедрального собора Рязани

Когда человек только переступает церковный порог, для него в молитвослове очень много непонятных моментов: какие молитвы читать, что можно сокращать, что нельзя... Многие начинают сами на себя накладывать «бремя неудобносымые» – слишком длинные правила. Прибавляют к обычным молитвам дополнительные чтения – главы из Евангелия, апостольских посланий, кафизмы из Псалтири. Но человеку, который живет в гуще мирской жизни, в итоге очень трудно выдерживать такое правило. Помогившись так неделю или две, он в итоге надывается, не успевает, и над ним давит уныние, чувство, что он плохой христианин – и в

результате он вообще перестает молиться.

Лучше с самого начала обратиться к священнику и попросить его благословения на какое-либо молитвенное правило. Это может быть обычное утреннее и вечернее правило. Либо ввиду каких-то сложностей (например, у семейного человека много детей, или проблемы со здоровьем) священник, разобравшись, предложит более краткий и посильный вариант.

Но бывает, что человек поначалу стесняется подходить к священнику и что-либо спрашивать. В этом случае я мог бы посоветовать не «вычитывать» правило механически, не гнаться за его объемом, а для начала стараться хотя бы пять минут помолиться Богу. Пообщаться с Ним. Ведь молитва – это не просто прочтение правила – это разговор, живое общение с Живым Богом. Оно принесет намного больше пользы для души человека, чем «вычитывание» длинных предлинных правил-канон-кафизм и так далее...

Приходя в школу, мы ведь не сразу начинаем заниматься алгеброй, для начала нам надо усвоить «два плюс два». Так и в духовной жизни: начинать надо с малого. Лучше постепенно, со временем прибавить молитвы к своему вечернему правилу, когда душа почувствует потребность в этом, чем сначала «понабрать», а потом надорваться, охладеть и все забросить...

Другие правила

Почему молитвы называют «правилом»?

Елена ФЕТИСОВА

Мы видим в молитвослове утреннее и вечернее правила, «правило ко Святому Причащению». Но со школьной скамьи под правилом мы подразумеваем некие постановления, предписания, алгоритмы действий. Их

еще иногда заставляли зазубривать. Можно ли все это отнести к молитвам? Очевидно, нет. Разве что наизусть многие молитвы действительно заучиваются от частого повторения.

Словосочетание «молитвенное правило» станет намного понятнее, если вспомнить устаревшие значения слова «исправлять» или «править». «Исправляти» (как и «правити») означало – среди прочего – «совершенствовать», «исполнять». Молитву править – значит, совершенствовать ее (сегодня язык сохранил за словом «править» лишь значение «властвовать» и «исправлять»). Отсюда и молитвенное правило – это список молитв для «исправления», то есть совершения христианами в определенных случаях.

Стать хирургом для своих детей

Священник
Димитрий
ФЕТИСОВ, главный
редактор газеты
«Логосъ»

На днях со мной разговаривал таксист, который стал жаловаться на своих маленьких детей, «не отлипающих ни на минуту» от смартфона и планшета. Ситуация зашла настолько далеко, что они с женой попросту не могут ни под каким видом забрать у своих первоклассника и третьеклассника гаджеты, не опасаясь при этом самой настоящей истерики и страшной обиды, которая может продлиться несколько дней.

«Сынок, иди погуляй на улице, в футбол с друзьями погоняй... - говорю я ему, — сетовал озадаченный отец, — а он ни в какую... Помню, нас в детстве родители не могли дозваться с улицы, а теперь не выходишь! То же и с учёбой... Им просто не интересно, о чём рассказывает

Фот. Елена ФЕТИСОВА

учитель, да и на месте усидеть трудно — рука так и тянется к мобильнику...».

Не однажды приходилось слышать такие жалобы, и они всегда меня шокировали. Шокировали тем, что родители, вполне осознавая опасность таких уже явно болезненных пристрастий своих детей, банально не могут строго-настрого запретить своему чаду ими пользоваться.

Вот и на мой вопрос, почему же он не заберёт у сына-двоечника смартфон, грустный отец так и не смог толком ответить.

А ответ-то довольно прост: большинство современных родителей, иногда сами того не сознавая, всей душой восприняли западные модели взаимоотношений со своими детьми, которые базируются на нескольких весьма небесспорных постулатах.

Первый постулат, незаметно подрывающий всю педагогику, базируется на довольно простом и привлекательном, как может показаться, утверждении того тезиса, что человек по своей природе склонен к добру и созиданию, и нужно лишь только создать ему условия для реализации всего того положительного, что есть у него в душе.

Ну а второй постулат, прямо вытекающий из первого, утверждает необходимость так называемых «партнёрских» отношений со своими детьми. Отношений, в которых нивелируются или же становятся совсем ненужными понятия иерархии и послушания старшим. Даже с маленьким ребёнком в рамках таких отношений нужно всегда и обо всем исключительно договариваться, а запреты, простите за тавтологию, запрещены.

Такая постановака вопроса, по сути, отменяющая взгляд на ребёнка как на предмет воспитания, в конечном счёте, в корне разрушает всю педагогику, делая её ненужным атавизмом.

Нередко родители, которые, очевидно, сами ещё не успели повзрослеть, вяло оправдываются: «Ну что мне с ним делать? Я ему запрещал играть в компьютерные игры целыми днями и «зависать» в интернете, но он не слушается...». А представляете фразу: «Я ему запрещал употреблять наркотики, но он не слушается...». Или: «Я ему запрещал ездить на мотоцикле с закрытыми глазами, но он не слушается...». Кто-то скажет, что сравнения слишком

учающиеся бурные истерики. К первому классу сформируется уже не просто зависимость. Все поведение, восприятие, активность мозга оказываются «заточены» под гаджет и уже не способны воспринимать прочие внешние раздражители.

Так что борьбу с гаджетами начинать в школе — очень сложно. Лучше создать условия, при которых борьба не потребует. Поверьте, «Сорока-ворона» и прочие простые радости помогают провести время с ребенком в общественном месте ничуть не хуже, чем гаджет. Зато без печальных последствий.

«Я ему запрещал ездить на мотоцикле с закрытыми глазами, но он не слушается...»

спекулятивные, но на самом деле и здесь, и там итог один — смерть духовная, душевная и телесная. Разве что в случае с игроманией и интернет-зависимостью всё более растянуто по времени.

Мне иногда думается, что к «партнёрским» отношениям со своими детьми родителей толкают даже не столько какие-то теоретические постулаты, сколько элементарная лень, при которой маме легче посадить ребёнка перед телевизором и дать ему в руки смартфон, чтобы самой «зависнуть» в соцсетях и рассматривать фотографии обеда, выложенные подругой.

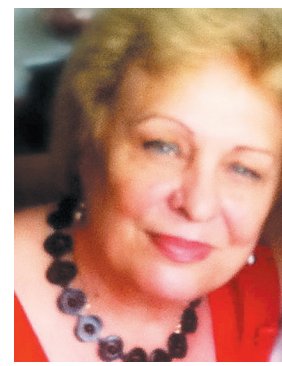
Иногда хитрый бес нащёптывает родителям, тщеславно желающим всегда нравиться своим детям: «Запреты не только вредны для развития свободной личности, но они ещё и испортили ваши отношения на всю оставшуюся жизнь... Хочешь сохранить отношения с ребёнком и не оказаться в доме престарелых? Балуй своего ребёнка и давай ему то, что другие родители запрещают».

Конечно же, это большой и лукавый обман. Выпускники школ и вузов всегда с радостью и благодарностью вспоминают именно строгих учителей и профессоров. Спортсмены — строгих тренеров. Строгих, кстати, не только к ученикам, но и в первую очередь к себе самим.

А успешные, духовно и материально реализовавшиеся люди — строгих, но справедливых и любящих родителей, способных огрaдить себя и своих детей от действия явного зла, последствия которого уже вполне можно сравнивать с наркоманией, разве что организм разрушается медленнее.

Помимо компьютерных игр ещё большей опасностью является ничем не ограниченный доступ в интернет, который в лучшем случае иссушает мозг так, что ребёнку становится совсем не интересен процесс познания (более того, у него возникает своеобразная иллюзия всезнания, ведь он так много просмотрел сайтов и блогов). А в худшем — ребёнок может настолько осквернить ум и сердце, что никогда не сможет создать полноценную и счастливую семью.

Будем, дорогие друзья, внимательно относиться к этому вопросу и постараемся понять, что хороший родитель в некоторых случаях должен быть готовым причинить болезненное неудобство своему ребёнку, став для него на время суровым хирургом, не боящимся для спасения всего тела отсечь загнившую его часть.

Психолог-практик
Нина Николаевна
ПОГОНИНА

Усталость... Очень знакомое ощущение и обычно выглядит так: опущенные плечи, потухший взгляд, частые головные боли, боли в животе. В таком состоянии человек, взрослый или ребенок, не способен адекватно воспринимать информацию, правильно реагировать на любые раздражители. Поговорим об усталости детей и конкретно — об усталости школьников.

В протрации от инновации

От чего же устают учащиеся и приходят в состояние абсолютного безразличия ко всему происходящему на уроке и дома? Оснований для усталости множество: состояние здоровья, сложность школьной программы, дополнительные нагрузки в виде различных кружков и занятий, психологический прессинг учителей и родителей, малоподвижный образ жизни, чрезмерное увлечение интернетом, несоблюдение режима дня — вот неполный перечень причин, приводящих к хронической усталости школьника.

По опыту знаю, что уже в детском дошкольном учреждении абсолютно здоровых детей крайне мало. Поступая в ясельную группу из дома, малыш часто уже

«Эксперименты и инновации, проекты — все это не оставляет школьнику шанса для полноценного отдыха.

имеет большой «послужной список» в виде дисбактериоза, шумов в сердце, болезней почек, проблем со зрением. А это значит, что у ребенка низкий иммунитет и плохая сопротивляемость вирусным и простудным заболеваниям. В школе эти проблемы со здоровьем только усиливаются, ибо вся школьная жизнь в переполненных, душных классах, со стрессом на уроках не способствует укреплению здоровья.

Школьная программа (как, кстати, и дошкольная) рассчитана не на ребенка со средними способностями, она чрезвычайно перегружена. Бесчисленные эксперименты и инновации, проектные

Доживем... до субботы

Фот. Елена ФЕТИСОВА

задания — скорее для подтверждения категории учителя, чем для пользы детей — все это не оставляет школьнику шанса для полноценного отдыха.

Быстрее, выше, сильнее...

Да и родители, стремясь не отстать друг от друга, тащат свое чадо на дополнительные занятия по своему разумению и часто — лишь по своим предпочтениям, без учета творческих устремлений самого ребенка. А теперь давайте посчитаем, сколько же времени школьник проводит в статике, физическом и психическом напряжении: пять-шесть уроков плюс классные мероприятия, которые иной раз затягиваются еще на два часа, потом выполнение домашних заданий, секции, кружки... Это же 10- или 12-часовой рабочий день!

А в качестве отдыха что? Все же помощники: компьютер-смартфон-айфон-телефон... И редко услышишь, что отправляется спать наш трудоголик вовремя. Часто — после полуночи, не набрав положенных 8 часов сна для восстановления умственных и физических сил.

Суммируя все причины, несложно предугадать следствие — уже к концу первого учебного месяца накапливается невероятная усталость, а к концу четверти развивается СХУ — синдром хронической усталости, «со всеми вытекающими».

Куда бежать

Итак, причины понятны. Что же с этим делать? Как минимизировать эти проблемы и не довести ребенка до болезни? Понятно, что родители должны знать состояние здоровья своего ребенка

и вовремя корректировать его. Частые головные боли, боли в животе — это обязательный повод обратиться к педиатру, чтобы исключить гастрит, который у детей старших классов стал типичным явлением. Гастрит (воспаление слизистой желудка) возникает от нервных перегрузок и от неправильного питания: утро с бутербродом, обед чипсами и сладкой газировкой, обильный ужин — и гастрит не заставит себя долго ждать.

Но внимательные родители ответственно отнесутся не только к физическому, но и к психическому самоощущению ребенка, будут в курсе его школьных переживаний, удач, неудач, чтобы вовремя поддержать его. Должны стать правилом ежедневные доверительные разговоры с ребенком по душам, а не «следственные» раздраженные вопросы.

Школьную программу родители не исправят, но они, правильно оценивая возможности своего ребенка и не идя на поводу своих завышенных ожиданий и амбиций, не будут стремиться обучать его непременно в гимназическом классе и непомерно нагружать дополнительными занятиями.

А вот дополнительные занятия в спортивных кружках и секциях были бы предпочтительны! Во время обучения режим дня школьника должен соблюдаться неукоснительно. Восемичасовой сон, как и пребывание на свежем воздухе, — обязательны.

И, конечно же, контакт с классным руководителем и учителями должен быть постоянным, без взаимных претензий друг к другу, ибо только в tandem «родители-школа» возможен хороший результат по обучению школьника и преодолению факторов школьной усталости.

В «битвах с гаджетом» есть один нюанс. Проблема в том, что родители «спохватываются» и начинают запрещать игры на телефоне и планшете не раньше первого класса — когда возникают первые проблемы с учебной и социализацией, вызванные «приклеенностью» к смартфону. А к этому сроку у ребенка уже, к сожалению, стаж зависимости лет пять-шесть.

Пять лет — для курильщика или алкоголика это уже немало, для игромана — тоже. А если речь о ребенке, то все еще серьезнее. Малыши привыкают

Путь хомяка

Елена ФЕТИСОВА

к телефону... с года. («На, посмотри картинки, только не ори!» — и мама

получает возможность спокойно посидеть в очереди или общественном транспорте). В этом возрасте мозг активно развивается, устанавливаются базовые реакции на окружающий мир, бурлит исследовательский интерес, зашкаливает тяга к познанию нового — а тут перед глазами все чаще появляется цветное мельтешение телефончика. И очень быстро вырабатывается «рефлекс» на телефон, а все богатые детские задат-

ки коллапсируют до простекокой, но очень сильной тяги к экрану.

Малыш становится похож на тех хомячков (или мышей?) из эксперимента, которые без конца нажимали на педаль, «зашкаленную» с центром удовольствия в их мозгу — пока не падали замертво. У ребенка еще отсутствуют навыки самоконтроля — и вскоре он уже буквально есть без гаджета не может. А маме с каждым разом все труднее выносить

Татьяна НАУМОВА

Мы стоим на плечах гигантов...

диться в тылу, шить одежду, рыть окопы. Бабушка через всю жизнь пронесла воспоминания о тех страшных годах. Затем, через несколько лет после войны,

го три года. Дедушка был инвалидом, ему отказали ноги. И дальше бабушка одна воспитывала пятерых детей, на тот момент старшим было восемнадцать и семнадцать лет. Бабушка всю жизнь много работала, она была и бухгалтером в колхозе, и учетчицей в магазине, и в сельском медпункте работала, а дома было огромное хозяйство: яблочные, вишневые сады, огород, куры, свиньи, корова. И всем своим детям бабушка привила любовь к труду и родной земле.

Она была сильным человеком с огромным материнским сердцем, на ее долю выпало множество испытаний, и одно из них – постепенная разлука с детьми. Старший сын учился в университете в Новосибирске, и не было возможности приезжать часто. Средний сын по службе был направлен в Самарканд, и тоже нечасто имел возможность приезжать. Дочка после обучения в Мос-

кве, выйдя замуж, вслед за мужем была направлена на Кубу работать, где пробыла долгие годы, третий сын по работе был направлен в Тюменскую область и почти десять лет трудился вдали от дома и семьи. Не обошла стороной судьба и младшего сына, который после школы был призван в армию и ушел на войну в Афганистан. Два страшных года, до самого вывода войск с афганских земель, бабушка молилась о том, чтобы ее сын вернулся домой живым.

В девятидесятых годах семья вновь собралась рядом, в Коломенском районе, в дерев-

Когда я была маленькой, мне всегда говорили: «Помни, ты не одна, гордись своей фамилией, за ней целая история, судьба целого поколения». Раньше я не понимала этих слов, но когда не стало бабушки, мир для меня перевернулся, как будто исчез центр моей вселенной.

не Городец. Эти тяжелые для страны времена моя семья переживала вместе и даже радостно: рождались дети, обустраивались дома, создавались новые семьи, которые входили в одну большую семью Наумовых. Каждый выходной, каждый праздник семьи бабушкиных детей возвращались в единственный и родной дом – к бабушке, где их всегда ждала любящая мама, бабушка, прабабушка. И так было до последнего дня ее жизни. И так будет всегда. Потому что ту любовь и веру в семью, которую вложила во всех нас бабушка, невозможно растерять или забыть. Мы единое целое...

В моем представлении мы стоим на плечах наших предков, на плечах нашей семьи. На плечах, которые вынесли несколько войн,

на плечах, которые потеряли любимого, но не потеряли веру, на плечах, которые подняли пятерых детей, пережили переворот, дождались сына с войны.

Мой гигант – это моя бабушка, маленькая, хрупкая, с жилистыми руками, седыми густыми волосами, с глазами, отображающими целый мир. Мой гигант – это мой отец, прошедший афганскую войну, видевший смерть, боль, перенесший три контузии в восемнадцать лет, и вернувшийся домой в разваливающуюся страну. Мои гиганты – это мои дяди и тети, создавшие крепкие семьи, трудящиеся на благо моей страны.

Семья – это самое важное и самое ценное, что может быть в жизни человека. Это я знаю точно.

Рис.: Лиза ДОЛМАТОВИЧ

“ Бабушке удалось при жизни увидеть тринадцать внуков и четырнадцать правнуков

бабушка встретила дедушку, они создали крепкую, дружную семью.

К сожалению, мне не удалось увидеть дедушку, все, что я знаю о нем, рассказывали мне родственники. Он ушел из жизни, когда моему папе было все-

Мы можем помочь!

2 августа был объявлен благотворительный сбор для жительницы Рязани Ольги Жучковой на приобретение препарата «Китруда».

Весь курс ЖИЗНЕННО важного препарата стоит 2 940 000 руб. Это лекарство помогает ей бороться с меланомой. К 11 сентября было собрано 677094 рублей, и Ольга прошла 3 курса «Китруды». Впереди еще 9 инъекций. Сейчас она чувствует себя хорошо! ВСЕ ВМЕСТЕ мы сможем помочь!

✓ Отправив СМС на короткий номер 4647 со словом ОСТАЮСЬ и суммой пожертвования через пробел Например: ОСТАЮСЬ 200 на номер «4647»

✓ Сделав перевод на карту Сбербанка России 4276 5300 1218 3666 (Карта Сбербанка России закреплена за благотворительным фондом по договору «пользования банковскими картами физических лиц», держатель карты Ляляева Наталья Александровна – президент БФ «Я остаюсь»)

✓ Перечислив денежные средства на расчетный счет фонда Благотворительный фонд «Я остаюсь»:

ИНН 6234141858 КПП 623401001

Расчетный счет 40703810953000000094

Банк: Отделение №8606 Сбербанка России г. Рязань БИК: 046126614

Кор/счет: 30101810500000000614